

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 221-УД26-22-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 октября 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора Зеленко И.В., осужденных Коршунова Е.А. и Трошина Д.Р. – с использованием систем видеоконференц-связи, адвокатов Старчеус Е.И. и Федорчук Е.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Трошина Д.Р. на приговор 1-го Западного окружного военного суда от 10 октября 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 10 февраля 2026 г.

По приговору, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, гражданин Российской Федерации

Трошин Даниил Романович,

несудимый,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет в воспитательной колонии.

Кроме того, по этому же делу осужден Коршунов Е.А., приговор в отношении которого не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Ноговицына А.А., выступления осужденных и адвокатов в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора, полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Трошин осужден за террористический акт – поджог отделения почтовой связи, устрашающий население, создавший опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и иных тяжких последствий, совершенный в целях дестабилизации деятельности органов власти группой лиц по предварительному сговору [REDACTED] в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный просит приговор и апелляционное определение изменить, переqualificировать его действия с п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на ст. 205⁶ УК РФ, назначить минимальное наказание.

В обоснование своей просьбы Трошин приводит следующие доводы:

в судебном заседании не опровергнуты его утверждения о его невинности в совершении террористического акта, неосведомленности о намерении Коршунова совершить поджог почтового отделения, а также о том, что с куратором под псевдонимом [REDACTED] он никогда не общался, а полученные им от Коршунова денежные средства были возвратом долга и вознаграждением за несообщение о совершении тем преступления террористической направленности. Полученные в судебном заседании сведения о его присутствии на месте совершения преступления и требования от Коршунова передать денежные средства его виновность не устанавливают; избличающие его показания Коршунова на предварительном следствии недостоверны и противоречивы, опровергаются содержанием переписки Коршунова с [REDACTED] и иными доказательствами;

вывод суда о том, что отсутствие на бутылках с зажигательной смесью следов пальцев его рук обусловлен лишь использованием им перчаток является предположением;

назначенное ему наказание излишне сурово, судом не оценена возможность применения к нему положений ст. 15 и 64 УК РФ с учетом незначительности его роли в преступлении, не учтены его несовершеннолетний возраст, успешное обучение в школе, воспитание в многодетной семье, участие в волонтерской деятельности и положительные характеристики.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Байдовская считает приведенные в ней доводы необоснованными и просит оставить жалобу Трошина без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на нее возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения

уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не допущено.

Разбирательство в суде первой инстанции проведено полно, всесторонне, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда.

Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Позиция стороны защиты по делу была доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре. Суд проверил доводы и версии стороны защиты, его выводы по этим вопросам мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию.

Судом установлено, что в один из дней [REDACTED] в [REDACTED] [REDACTED]: Трошин присоединился к Коршунову, ранее согласившемуся с предложением неустановленного лица под псевдонимом [REDACTED] в мессенджере [REDACTED] за денежное вознаграждение в целях дестабилизации деятельности органов власти совершить поджог отделения почты, расположенного в многоквартирном жилом доме.

[REDACTED] Коршунов и Трошин получили от [REDACTED] подробные инструкции о способах приготовления горючей смеси, самодельного зажигательного устройства, мерах конспирации, о направлении ему видеозаписи поджога, а также о размере и порядке выплаты денежного вознаграждения.

В этот же день Коршунов и Трошин совместно изготовили самодельное зажигательное устройство, надели специально приобретенные предметы одежды и обуви темного цвета.

[REDACTED] в ночное время, прибыв к отделению почты в [REDACTED] Трошин встряхнул бутылку с зажигательной смесью, поджег вставленный в нее фитиль и передал ее Коршунову, который метнул ее в окно здания отделения почты, зафиксировав эти действия на камеру своего мобильного телефона. После возгорания зажигательной смеси они скрылись с места происшествия. За совершенные действия Коршунова были перечислены денежные средства в общем размере 200 000 рублей, часть из которых в сумме 99 000 рублей он перечислил Трошину.

В результате действий осужденных отделению почты был причинен имущественный ущерб в размере 48 714,48 рублей.

Выводы суда о виновности Трошина в совершении инкриминируемого деяния при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются: показаниями Коршунова, данными им на предварительном следствии, в том

числе при их проверке на месте; показаниями представителя потерпевшего М [REDACTED] свидетелей К [REDACTED], Д [REDACTED] и несовершеннолетней Б [REDACTED], протоколами осмотра места происшествия, оптического диска с видеозаписью камеры видеонаблюдения отделения почты, автомобиля [REDACTED], оптического диска с содержимым телефонов Коршунова и Трошина, выписок по банковским счетам о поступлении денежных средств на счет Коршунова и о переводе части этих средств на счет Трошина; заключениями экспертов-криминалистов, комиссии экспертов по результатам комплексной психолого-психиатрической экспертизы, а также иными доказательствами.

Содержание доказательств изложено в приговоре полно и объективно, в соответствии с материалами дела, без искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений. Каких-либо предположений или противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осужденного в содеянном, эти доказательства не содержат, они детально согласуются между собой, взаимно подтверждают и дополняют друг друга, являются допустимыми и достоверными.

Вопросов относительно содержания доказательств, положенных в основу приговора, возражений и замечаний, связанных с полнотой их исследования, у участников судебного разбирательства не имелось.

Вопреки доводам осужденного Трошина, его заявления о невиновности в совершении террористического акта и получении от Коршунова денежных средств якобы в счет возврата долга и в виде вознаграждения за несообщение о совершении тем террористического преступления были всесторонне проверены и обоснованно отвергнуты судом как не нашедшие своего подтверждения и противоречащие указанным выше доказательствам, из которых следует, что Трошин не только присутствовал на месте совершения террористического акта, но и принимал непосредственное участие в подготовке и совершении преступления.

Изобличающие его показания Коршунова, данные на досудебной стадии, правомерно положены судом в основу приговора, так как они получены в установленном УПК РФ порядке, даны после разъяснения подозреваемому положений ст. 51 Конституции Российской Федерации, его процессуальных прав и предупреждения о том, что они могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе и в случае последующего отказа от них. Допросы Коршунова производились с участием защитника-адвоката и его законного представителя, то есть в условиях, исключающих саму возможность оказания незаконного воздействия на допрашиваемого. Протоколы допросов и проверки показаний Коршунова на месте подписаны им, защитником и законным представителем, замечаний к их содержанию и к процедуре допросов не имелось. В своих показаниях Коршунов сообщил такие сведения и детали об обстоятельствах устанавливаемых событий, которые ему могли быть известны лишь их непосредственному участнику, эти сведения в полной мере согласуются с другими доказательствами.

Оснований для оговора Трошина у Коршунова не имелось, а протоколы

следственных действий с его участием оглашены при наличии оснований и в порядке, установленном ст. 276 УПК РФ.

С учетом изложенного основания для признания показаний Коршунова недопустимыми и недостоверными доказательствами у суда отсутствовали.

Результаты оперативно-розыскной деятельности соответствуют требованиям ст. 89 и иным положениям УПК РФ. Оперативно-розыскные мероприятия проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 этого федерального закона. Полученные сведения представлены органам предварительного следствия в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных действий, протоколы которых были исследованы в судебном заседании. Результаты оперативно-розыскной деятельности сомнений не вызывают.

Судебные экспертизы по делу проведены компетентными экспертами, имеющими необходимый стаж работы и специальную подготовку в соответствии с требованиями УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В заключениях экспертов подробно описаны проведенные исследования, указаны примененные методики, отражены их результаты и сделанные выводы, которые непротиворечивы и ясны, являются полными, научно обоснованными и аргументированными.

Отвечают требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности и иные доказательства, положенные судом в основу приговора.

Ссылки в жалобе Трошина на отсутствие на бутылках с зажигательной смесью следов пальцев его рук не опровергают вывода суда о его виновности в совершении преступления, установленной на основании совокупности исследованных доказательств.

Действиям Трошина в приговоре дана правильная юридическая оценка по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Оснований для их квалификации по ст. 205⁶ УК РФ не имеется, поскольку Трошин совместно с Коршуновым являлся исполнителем вышеуказанного поджога.

Наказание Трошину назначено с соблюдением требований закона с учетом обстоятельств, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, условиях его жизни и воспитания, иных обстоятельств в соответствии со ст. 89 УК РФ, влияния назначенного наказания на исправление виновного и на условия жизни его семьи, смягчающих и иных обстоятельств, приведенных в приговоре, отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Трошина, суд признал его несовершеннолетие, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, а также в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ учел его положительные характеристики, привлечение к уголовной ответственности впервые, состояние здоровья его и родственников, которым он оказывает помощь, а также воспитание в многодетной семье.

Вопреки доводам осужденного, все значимые для решения вопроса о наказании обстоятельства, в том числе приводимые им в жалобе, суду были известны и учтены при назначении наказания.

Назначенное Трошину наказание соответствует закону, является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Выводы суда об отсутствии оснований для назначении ему более мягкого вида наказания, а также для изменения категории совершенного Трошиным преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ являются обоснованными.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены аналогичные по существу доводы жалобы стороны защиты, которые получили правильную оценку.

Вынесенное апелляционное определение соответствует предъявляемым к нему требованиям.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Западного окружного военного суда от 10 октября 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 10 февраля 2026 г. в отношении Трошина Даниила Романовича оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи